

— Хорошо, я понял, — спокойно произнёс Сюй Янь. Его профиль, освещённый лунным светом, был прекрасен, словно вырезанный из нефрита.

Услышав это, Му Чуань ушёл, оставив ночь в её полном разгаре.

После ухода Му Чуаня Сюй Янь вздохнул и направился к «Десять ли, обнимающих луну».

Ляншэн, Ляншэн.

Едва он подошёл к «Десять ли, обнимающих луну», как издалека увидел на каменном столе маленькую тёмную фигурку. Подойдя ближе, он понял, что это было.

Эх...

Сюй Янь вздохнул. На каменном столе спал маленький человечек, его лицо, похожее на булочку, было розовым и нежным, а изящные черты лица словно всегда улыбались. Если подойти ближе, можно было увидеть несколько прозрачных капель... слюны на губах Су Ляншэна.

— Старший брат... — вдруг пробормотал Су Ляншэн, затем, почувствовав холод, свернулся в ещё более маленький комочек.

Сюй Янь смотрел на это, его сердце растаяло. Перед ним был всё ещё маленький ребёнок.

Осторожно подняв Су Ляншэна, Сюй Янь тихо вошёл в дом и уложил его на кровать.

Но Су Ляншэн, как котёнок, ищущий тепло, даже во сне ворочался, его маленькие ладошки беспокойно искали тепло, постепенно проникая под одежду Сюй Яня.

Грудь внезапно охватил холод, Сюй Янь на мгновение замер, затем улыбнулся и крепче обнял ребёнка.

Несколько дней разлуки заставили Сюй Яня сильно беспокоиться о Су Ляншэне, боясь, что он снова набедокурит. И вот, только вернувшись, он узнал, что Су Ляншэн снова попал в неприятности.

Лицо девушки — это святое, и если на лице Няньчжу останутся шрамы, это будет на всю жизнь. Тогда, даже если он захочет защитить Су Ляншэна, учитель вряд ли согласится.

Надеюсь, с Няньчжу всё в порядке. Сюй Янь беспокоился, слегка повернув голову, он увидел, что Су Ляншэн спит спокойно. Тогда он поднял бровь и двумя пальцами уцепил Су Ляншэна за щёку.

Су Ляншэн, почувствовав дискомфорт, заворчал и пробормотал:

— Уходи... уходи... не мешай мне спать!

Услышав это, Сюй Янь снова замер, затем тихо засмеялся. Сняв верхнюю одежду, он задул свет и лёг спать. Ночь прошла спокойно.

Когда Су Ляншэн проснулся, уже рассвело, и яркий солнечный свет лениво проникал в комнату, слегка обжигая лицо.

Э?

Су Ляншэн почесал голову, только теперь заметив, что лежит в кровати.

Вчера он заснул на улице, как же он оказался в кровати? Су Ляншэн знал, что у него нет привычки ходить во сне, значит, кто-то перенёс его.

Он облизал губы, сбросил одеяло и босиком побежал по комнате, радостно ища Сюй Яня.

— Старший брат, старший брат! Я знаю, что ты вернулся! Старший брат!

Никто не отвечал. Су Ляншэн обыскал все уголки комнаты, но нигде не нашёл и следа Сюй Яня.

Может, он вышел?

Думая так, Су Ляншэн бросился к двери, но только открыл её, как вошла шестая сестра Тань-эр.

Тань-эр была одета в платье цвета лотоса, в руках она несла еду. Увидев Су Ляншэна босиком на пороге, она воскликнула:

— Ляншэн, ты встал? Почему без обуви? Так можно простудиться!

Говоря это, она взяла Су Ляншэна за руку и повела в комнату.

— Шестая сестра, — ласково позвал Су Ляншэн, — старший брат вернулся?

Тань-эр не ответила, наклонилась и начала выкладывать еду из коробки. Еда была довольно обильной: большие мясные паровые булочки, пшённая каша и несколько лёгких закусок.

— Ешь скорее, я потом приду убрать. Ляншэн, будь умницей, оставайся сегодня в «Десять ли, обнимающих луну», позже твой девятый брат придёт к тебе, — сказала Тань-эр, взяла пустую коробку и направилась к двери.

Но Су Ляншэн не мог просто так её отпустить, он быстро подбежал и остановил её:

— Сестра, сестра! Что случилось? Старший брат вернулся? Почему он не пришёл в «Десять ли, обнимающих луну»?

— Эх... — Тань-эр глубоко вздохнула, погладила Су Ляншэна по голове. — Ляншэн, лучше не спрашивай, старший брат вернётся через несколько дней!

— Но... — Су Ляншэн нахмурился, хотел спросить ещё, но Тань-эр уже вышла, заперев дверь.

Су Ляншэн кривил губы, несколько раз обошёл комнату, но так и не смог понять, что происходит.

Что это за дела, почему нельзя всё обсудить? Зачем запирает дверь? Разве я убегу?

Думая так, Су Ляншэн вдруг вздрогнул. Может, с старшим братом что-то случилось? Нет! Он быстро отверг эту мысль. В прошлой жизни старший брат на горе Цзюли всегда был в порядке, с ним ничего не случалось.

Может, это из-за третьей сестры? Но... какое отношение это имеет к старшему брату?

Су Ляншэн не мог найти ответа, раздражённо вздохнул и, беспокоясь о Сюй Яне, потерял аппетит. Он съел только немного пшённой каши и больше не притронулся к еде.

Примерно через полчаса шестая сестра снова пришла, на этот раз только чтобы забрать еду. Как бы Су Ляншэн ни спрашивал, Тань-эр лишь сжала губы и не произнесла ни слова.

Так, с тревогой в сердце, Су Ляншэн беспокойно ходил по комнате. Вдруг его глаза блеснули, и он посмотрел на окно.

Дверь была заперта, но окно оставалось открытым. Су Ляншэн пощупал нос, оценил высоту подоконника. Подоконник был примерно на уровне его шеи, и с его слабыми навыками он вряд ли смог бы подняться.

Думая так, он посмотрел на мебель в комнате и остановил взгляд на стуле возле письменного стола.

Су Ляншэн подбежал, подтащил стул к стене и, опираясь на неё, встал на него. Глубоко вдохнув, он осторожно огляделся, убедился, что никто не идёт, и смело прыгнул вниз.

Успешное приземление!

Су Ляншэн отряхнул одежду и, согнувшись, осторожно двинулся в путь. Дойдя до беседки, он увидел двух человек, идущих в его сторону. Испугавшись, он нырнул в кусты.

— Старший брат такой несчастный, только вернулся, и учитель отправил его на Скалу Раздумий, — сказал один ученик.

— Да, я слышал, это всё из-за двенадцатого брата. Третья сестра такая красивая, и она так бережёт свою внешность. А теперь из-за двенадцатого брата у неё на лице сыпь. С её характером, я знаю, она обязательно доложит учителю, — сказал другой.

— Да, только в итоге двенадцатый брат остался безнаказанным, а старший брат отправился на Скалу Раздумий.

— Эх, двенадцатый брат — это сокровище старшего брата. За одну фразу «плохо воспитал» он взял на себя всю вину. Это только старший брат мог так поступить, если бы это были мы, учитель бы нам ноги переломал.

— Да...

Они постепенно удалились.

Су Ляншэн, прячась в кустах, замер, затем почувствовал, как нос защемило.

Старший брат...

Су Ляншэн сжал губы. Сейчас не время мстить Няньчжу, самое важное — проведать Сюй Яня на Задней горе.

Думая так, он побежал к Задней горе. Дорога была крутой и трудной, Су Ляншэн шёл осторожно, но всё равно несколько раз упал. Когда он добрался до Скалы Раздумий, его одежда была изорвана, руки и колени в царапинах, а лицо грязное.

— Старший брат... — тихо позвал Су Ляншэн, стоя на Скале Раздумий и глядя в тёмную

пещеру.

В пещере было темно, Су Ляншэн высунул голову, но ничего не увидел, лишь почувствовал холодный ветер, пронизывающий тело.

— Старший брат! — Су Ляншэн стиснул зубы и громче позвал.

На этот раз из пещеры раздался ответ, голос Сюй Яня был слегка хриплым:

— Кто там?

Услышав это, Су Ляншэн почувствовал, как нос защемило, а глаза наполнились слезами. Старший брат страдал из-за него.

— Старший брат, это я, Лян-Лян!

<http://bllate.org/book/16656/1526567>